

УДК 571(63)
DOI 10.18413/2712-7443-2020-44-4-363-374

Влияние географических факторов на формирование среднемесячной заработной платы и занятости населения в муниципальных образованиях субъектов юга Дальнего Востока

Ушаков Е.А.

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
Россия, 690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7
E-mail: ushakov.tig.dvo@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с важнейшими характеристиками уровня развития социальной сферы, которая отражает не только состояние экономики, но и качество жизни населения – размеры среднемесячной заработной платы и структуру занятого населения в муниципальных образованиях. Объектом исследования выбраны муниципальные образования субъектов юга Дальнего Востока. Главной целью работы является территориальный анализ уровня жизни населения на примере данных двух статистических показателей. Дано объяснение территориальных различий этих показателей и указаны географические факторы, влияющие на этот процесс. Предложен специальный коэффициент, с помощью которого можно выявить зависимость между размером среднемесячной заработной платы и среднесписочной численностью работников организаций с учетом стоимости жизни для каждого субъекта. Выявлены географические факторы, влияющие на значение коэффициента, представлены причины неравенства муниципальных образований по этому показателю. Отмечено особое положение административных центров субъектов. Показаны различия в динамике значений коэффициента для всех видов муниципальных образований – от административных центров субъектов до сельских районов. Отмечены изменения значений коэффициента, особенности его динамики в муниципальных образованиях, обусловленные влиянием общероссийских социально-экономических процессов.

Ключевые слова: среднемесячная заработка, число занятых, сфера деятельности, географические факторы, субъекты юга Дальнего Востока.

Благодарности: результаты исследований получены в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема «Географические и geopolитические факторы в инерционности, динамике и развитии разно ранговых территориальных структур хозяйства и расселения населения Тихоокеанской России», № АААА-А16-116110810013-5. Раздел 1). Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-05-80006.

Для цитирования: Ушаков Е.А. 2020. Влияние географических факторов на формирование среднемесячной заработной платы и занятости населения в муниципальных образованиях субъектов юга Дальнего Востока. Региональные геосистемы, 44(4): 363–374. DOI: 10.18413/2712-7443-2020-44-4-363-374

Influence of geographical factors on forming the average monthly wage and employment of the population in municipalities of the federal territorial units in the south of the Far East

Evgeniy A. Ushakov

Pacific Geographical Institute FEB RAS,
7 Radio St., Vladivostok, 690041, Russia
E-mail: ushakov.tig.dvo@gmail.com

Abstract. The article examines the issues associated with important characteristics of the development of the social sphere, which reflects not only the state of an economy, but also the quality of life of the population, the size of the average monthly wage and the structure of the employed population in municipalities. The object of the study is the municipalities of the federal territorial units in the South of the Far East. The main goal of the work is a territorial analysis of the living standards of the population using the example of data from two statistical indicators. An explanation is given for the territorial differences of these indicators and the geographical factors influencing this process are indicated. A special coefficient to reveal the relationship between the size of the average monthly wage and the average number of employees, taking into account the different cost of living in the territorial units, has been proposed. The geographic factors influencing the value of the coefficient were defined, and the reasons for the inequality of municipalities by this indicator were represented. The special position of such municipalities as administrative centers of the federal territorial units was noted. The differences in the dynamics of the calculated values of the coefficient for all types of municipalities, from administrative centers to rural areas were shown. Changes in the values of the coefficient and features of its dynamics in municipalities, caused by the influence of all-Russian socio-economic processes, were considered as well.

Key words: average monthly wage, number of employees, economic activity, geographical factors, federal territorial units in the South of the Far East.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR according to the research project №18-05-80006.

For citation: Ushakov E.A. 2020. Influence of geographical factors on forming the average monthly wage and employment of the population in municipalities of the federal territorial units in the south of the Far East. Regional Geosystems, 44(4): 363–374. (in Russian). DOI: 10.18413/2712-7443-2020-44-4-363-374

Введение

Субъекты юга Дальнего Востока имеют неравномерное социально-экономическое развитие на муниципальном уровне. На такую дифференциацию накладывается ряд факторов – ресурсная база, экономико-географическое положение, специализация территории, историческое развитие и т. д. Также стоит учитывать, что данная территория относится к районам нового освоения, которая также накладывает определенную степень на ее развитие [Романов, 2009; Бакланов и др., 2012а]. Это обусловлено высокими затратами на освоение территорий – суровыми природно-климатическими условиями, преимущественно горным рельефом местности и слабой транспортной доступностью. Любой вид деятельности в этих регионах сопряжен с удорожанием производства продукции и предоставлением различных услуг [Бакланов и др., 2012б; Земцов, Бабурин, 2016; Кузнецова и др., 2019].

Данное неравенство и факторы, влияющие на этот процесс, можно проанализировать с помощью ряда статистических показателей. Одними из наиболее доступных являются размер среднемесячной заработной платы и среднесписочная численность работников организации на 1000 человек населения. Они, в сочетании с другими важными показателями, характеризуют уровень социально-экономического развития территории. К ним можно отнести: состояние промышленного производства, уровень развития сферы услуг, бюджетной сферы (сфера деятельности, оплачиваемая за счет бюджетных расходов). От доходов населения зависит оборот розничной торговли и объем платных услуг, оказываемых населению [Потанин, 2011]. Совокупное воздействие отмеченных факторов вызывает значительные диспропорции в социально-экономическом развитии отдельных видов экономической деятельности и муниципальных образований на территории субъектов юга Дальнего Востока [Бакланов и др., 2011; Baklanov, Moshkov, 2017; Шуняев, 2015].

Объекты и методы исследования

Необходимо обращать внимание, за счет каких сфер деятельности формируется общая численность занятых и учитывать, что каждый вид экономической деятельности сильно различается по размеру среднемесячной заработной платы [Кадомцева, Пивкина, 2018]. Наибольший ее размер представлен в таких видах деятельности субъектов юга Дальнего Востока, как добыча полезных ископаемых, транспорт, строительство, государственное управление [Антонова, Ломакина, 2018; Бардаль, 2018]. Наименьшие ее значения – в ряде бюджетных видов деятельности, а также в сельском хозяйстве [Калашникова, Филиппова, 2013; Каспарьянц, 2017]. Данные показатели во многом зависят от особенностей сложившейся структуры занятого населения на территории, в т. ч. от градиента «центр-периферия» [Сидоркина, Романов, 2013; Мошков, 2016; Локтюхина и др., 2018; Moshkov, 2020].

На территориальном уровне исследуются муниципальные районы субъектов юга Дальнего Востока – Хабаровского и Приморского края, Амурской области и Еврейской автономной области.

Для оценки взаимосвязи между размером среднемесячной заработной платы, и численностью занятых и их влиянием на уровень жизни населения в муниципальных образованиях предлагается использовать коэффициент соотношения заработной платы и занятости:

$$K = (Z / S) \cdot (C / N),$$

где Z – размер среднемесячной заработной платы, S – стоимость фиксированного набора товаров и услуг в субъекте, C – среднесписочная численность работников организации, N – численность населения муниципального образования.

Использовались следующие методы: статистические методы обработки данных, картографический, ГИС-технологии, сравнения, обобщения, метод сопоставления, сравнительно-описательный, сравнительно-географический. В качестве информационной базы использовались статистические данные Росстата.

Результаты и их обсуждение

При рассмотрении полученных результатов предложенного коэффициента в рассматриваемых субъектах необходимо отметить следующее. Наибольшие его значения фиксируются в Хабаровском крае и Амурской области. Заметно отстают от них Приморский край и Еврейская автономная область. Следует сказать, что все субъекты юга Дальнего Востока имели общую динамику коэффициента (рис. 1). Необходимо выделить Амурсскую область, где в последние годы был более заметный рост значений рассчитанного коэффициента. Это обусловлено значительными инвестициями,ложенными в субъект, связанными со строительством космодрома «Восточный» и нового города на территории Свободненского района. Для реализации этих проектов было задействовано большое число занятых по виду деятельности «строительство», где был отмечен весьма высокий размер среднемесячной заработной платы.

Главными лидерами среди муниципальных образований являются северные муниципальные районы Хабаровского края и Амурской области, экономика которых представлена преимущественно добычей полезных ископаемых (драгоценных металлов) (рис. 2). Здесь наблюдаются самые большие размеры среднемесячной заработной платы и числа занятых на душу населения [База данных ..., 2020]. Несмотря на то что в этих районах затраты на проживание заметно выше, чем в целом по субъектам (на 10–25 %), по рассчитанным значениям коэффициента эти районы опережают другие муниципалитеты с заметным преимуществом [Регионы России..., 2014; 2019]. По итогам 2018 г. лидерами являлись: Аяно-Майский район (5,119), Тындинский (2,327), Селемджинский (2,054). Также

высокие значения имеют районы, где развит транспорт, в частности, обслуживание магистральных железных дорог (Байкало-Амурской магистрали и Транссиба), а также крупные морские порты (например, Ванинский район).

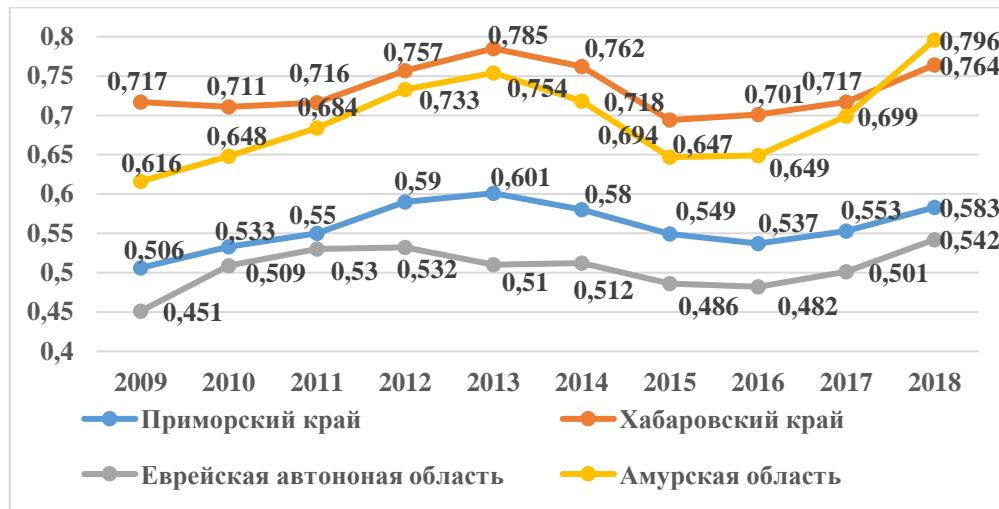

Рис. 1. Динамика коэффициента соотношения размера среднемесячной заработной платы и среднесписочной численности работников организаций по субъектам юга Дальнего Востока

Fig. 1. Dynamics of the coefficient of the size of the average monthly wage and the average number of employees of the organization in the regions of the South of the Far East

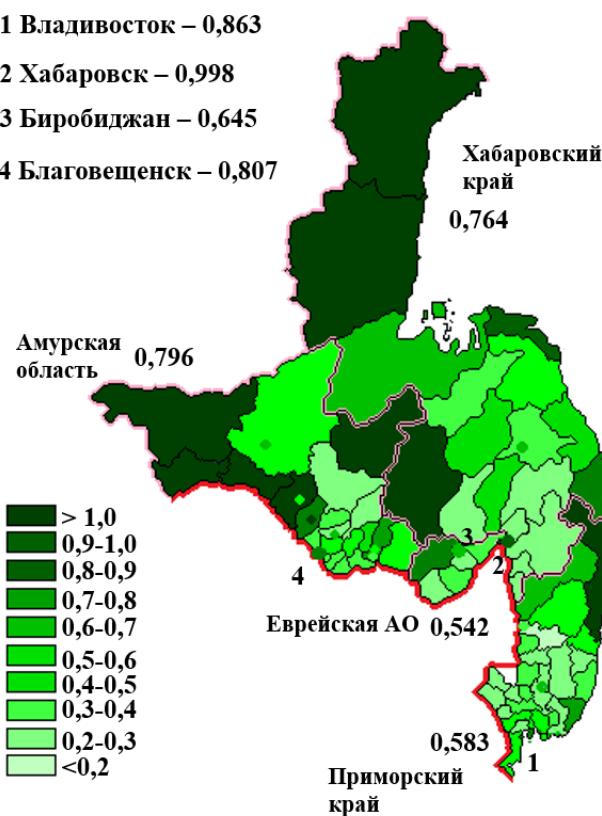

Рис. 2. Коэффициент соотношения размера среднемесячной заработной платы и среднесписочной численности работников организаций по муниципальным районам юга Дальнего Востока

Fig. 2. The coefficient of the ratio of the size of the average monthly wages and the average number of employees of the organization in the municipal regions of the south of the Far East

Большие значения коэффициента отмечаются в административных центрах субъектов – Владивосток, Хабаровск, Благовещенск. Данные города оказывают заметное влияние на рассчитанные значения коэффициента в целом по субъекту, а также на его динамику. На их долю приходится до половины и более фонда заработной платы региона. Например, доля Владивостока – 49–52 % всего фонда заработной платы Приморского края); Хабаровска – 60–65 % Хабаровского края; Биробиджана – 54–58 % Еврейской автономной области; Благовещенска – 35–37 % Амурской области (рис. 3).

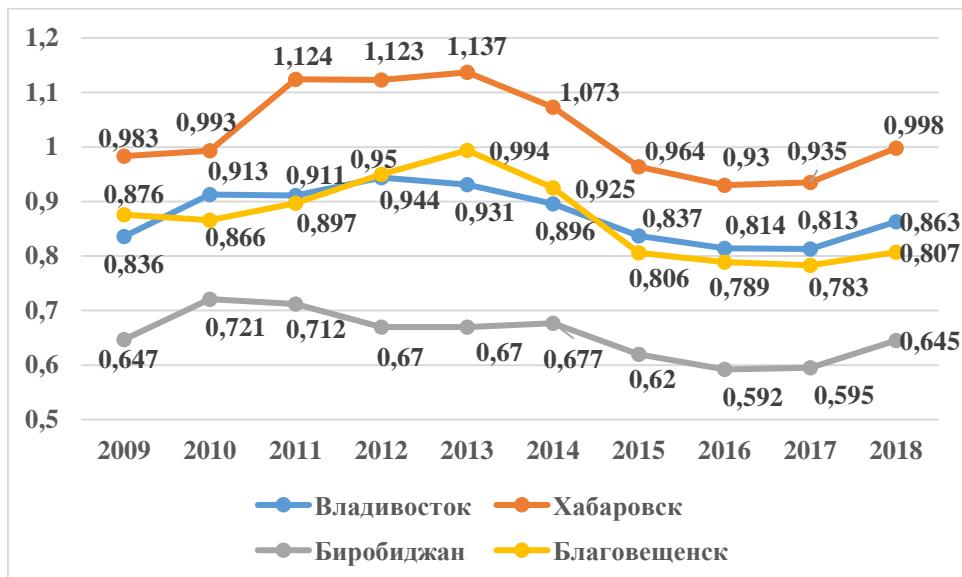

Рис. 3 Динамика коэффициента соотношения размера среднемесячной заработной платы и среднесписочной численности работников организации по административным центрам субъектов юга Дальнего Востока.

Fig. 3. Dynamics of the coefficient of the ratio of the size of the average monthly wage and the average number of employees of the organization by the administrative centers of the subjects of the South of the Far East

На муниципальном уровне преобладают значения коэффициента в пределах 0,2–0,4. Это, как правило, сельские муниципальные районы, где небольшой размер среднемесячной заработной платы и количество работающих на 1000 человек населения, а более половины занятых приходятся на бюджетную сферу (табл. 1). Самые же низкие показатели коэффициента характерны для пригородных районов, где ощущается влияние притяжения крупного города. Жители этих районов имеют возможность сравнительно легко находить высокооплачиваемую работу в городе.

Динамика коэффициента имеет следующие особенности. После кризиса 2008–2009 гг. отмечался значительный рост вплоть до 2013 г. В последующем 2014 г. отмечено начало социально-экономического кризиса, в результате которого вновь начало происходить снижение коэффициента, пик которого пришелся на 2015 г. В дальнейшем начался его рост и в 2018 г. было зарегистрировано максимальное число городов и районов, где отмечалась эта тенденция (табл. 2).

За период 2010–2018 гг. рост отмечался в 74 из 85 рассмотренных муниципальных районов (рис. 4). Из них 11 районов имели двойной рост и еще 10 показали прирост не менее чем наполовину. Лидерами среди городов и районов были: Свободненский (в 5,3 раза), Шимановский (в 4,7 раза), Николаевский (в 2,9 раза), Амурский (в 2,8 раза), город Свободный, Селемджинский и Советско-Гаванский (в 2,5 раза), Благовещенский (в 2,4 раза), Верхнебурейский (в 2,3 раза), Тугуро-Чумиканский (в 2,2 раза), Тындинский (в 2,0 раза). Наибо-

лее активный рост был в период 2010–2014 гг., и менее активный в 2014–2018 гг. Основными лидерами по положительной динамике были районы, где основными видами деятельности являются добыча полезных ископаемых (драгоценные металлы), а также строительство. Рост был вызван увеличением числа занятых в этих двух видах деятельности, которые отличались высоким размером среднемесячной заработной платы.

Таблица 1
 Table 1

Количество городов и районов по коэффициенту соотношения заработной платы и среднесписочной численности работников организации¹

The number of cities and regions by the coefficient of the ratio of wages and the average number of employees of the organization

Годы	Коэффициент соотношения заработной платы и среднесписочной численности работников организации										
	> 1	0,9–1,0	0,8–0,9	0,7–0,8	0,6–0,7	0,5–0,6	0,4–0,5	0,3–0,4	0,2–0,3	< 0,2	Нет данных
2009	3	2	4	1	5	7	4	9	32	18	2
2010	5	3	3	3	4	4	8	14	24	17	2
2011	6	2	2	4	3	7	6	14	30	11	2
2012	7	2	3	5	2	8	12	14	23	9	2
2013	7	2	4	5	4	9	13	16	25	1	1
2014	8	1	4	2	6	6	10	19	26	3	2
2015	7	2	4	2	5	6	11	13	32	4	1
2016	7	3	1	5	6	6	10	15	25	7	2
2017	10	1	2	6	6	4	13	15	25	5	0
2018	11	2	6	2	8	4	14	18	21	1	0

Таблица 2
 Table 2

Количество городов и районов по динамике коэффициента соотношения заработной платы и среднесписочной численности работников организации

The number of cities and districts by the dynamics of the coefficient of the ratio of the average monthly wages and the average number of employees in the

Динамика коэффициента	Годы									Периоды		
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2010–2014	2014–2018	2010–2018
Рост	58	54	68	55	22	11	47	61	79	68	58	74
0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	0	0	0
Снижение	26	30	17	28	61	74	37	22	9	17	27	11
Из них:												
– рост более 10 %	30	27	46	25	4	1	14	21	29	–	–	–
– снижение более 10 %	7	12	7	5	11	31	3	3	1	–	–	–
– нет данных по муниципалитетам	2	2	2	2	2	2	1	2	0	–	–	–
– рост более 20 %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	39	20	51
– снижение более 20 %	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	1	3
– нет данных по муниципалитетам	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2	2

¹ Рассчитано на основе статистических данных:

1. База данных показателей муниципальных образований Росстата. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 10.09.2020)

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. Москва, Росстат, 900 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Москва, Росстат, 1204 с.

Снижение коэффициента отмечалось в следующих муниципальных районах: район имени Полины Осипенко ($-51,1\%$), Вяземский ($-31,7\%$), Дальнереченский ($-23,6\%$). Это вызвано завершением реализации ряда крупных инвестиционных проектов. Например, завершено строительство газопровода Восточная Сибирь – Тихий океан на территории последних двух районов. Как правило, реализация крупных инвестиционных проектов за счет строительства объектов влечет за собой резкий рост значений коэффициента, а по завершении происходит его резкий спад, вплоть до первоначальных значений.

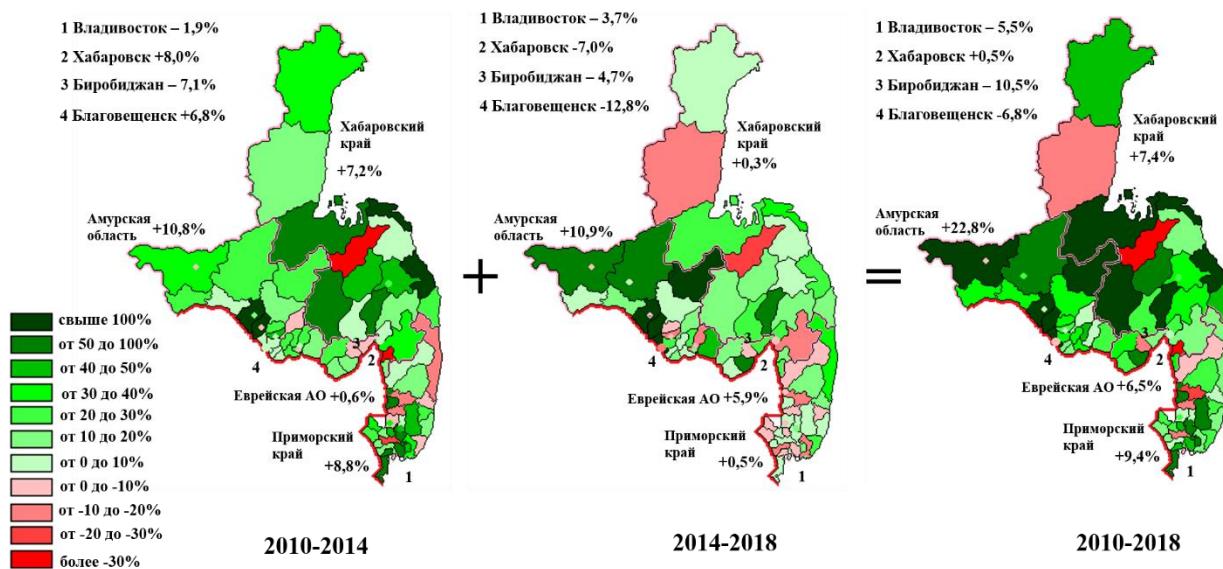

Рис. 4. Динамика коэффициента соотношения размера среднемесячной заработной платы и среднесписочной численности работников организации по муниципальным районам юга Дальнего Востока

Fig. 4. Dynamics of the coefficient of the ratio of the size of the average monthly wages and the average number of employees of the organization in the municipal regions of the south of the Far East

Максимальные значения коэффициента фиксировались в течение двух периодов – в 2012–2013 гг., и в 2018 г. В первом периоде максимум приходился на 32 муниципальных района (2012 г. – 12, 2013 г. – 20). В основном это были городские округа, с преимущественным развитием промышленных видов деятельности и развитой сферой услуг. Прежде всего, административные центры субъектов – города Владивосток, Хабаровск, Благовещенск. Исключением стал Биробиджан, который достиг максимума в 2010 г. Основное количество муниципалитетов с максимумом пришлось на 2018 г. – 38. Это, как правило, сельские районы, а также ряд городских округов – Комсомольск-на-Амуре, Находка, Арсеньев, Свободный. Среди субъектов стоит отметить, что первый период пика больше был характерен для муниципалитетов Приморского края, а второй период пика – для большинства районов других субъектов.

Минимальные значения коэффициента были характерны для большинства районов (особенно сельских) в период 2009–2011 гг. (в большей степени в 2009 г.). Второй же минимум (2015–2017 гг.) был характерен в основном для городских округов, особенно крупных: Хабаровск и Биробиджан – в 2016 г., Владивосток и Благовещенск – в 2017 г. Необходимо отметить, что социально-экономический кризис, который начался в 2014 г., в большей степени негативно отразился на городских округах, особенно на крупных и больших.

Важнейшим фактором, который влияет на значения коэффициента, является наличие видов деятельности, которые финансируются за счет бюджетных расходов – образо-

вание, здравоохранение, государственное управление, культура и т. д. Большинство официально зарегистрированных занятых в муниципальных образованиях (районах) приходится именно на эти виды деятельности. Даже в больших городах на них приходится около половины всех занятых. В сельских районах их доля еще выше, а в ряде случаев достигает не только 70 %, но и превышает 80 % (район имени Лазо, Вяземский, Биробиджанский, Облученский, Мазановский районы). Наименьшая же доля бюджетной сферы – северные районы Хабаровского края и Амурской области (Аяно-Майский, Охотский, Тында и Тындинский, Зейский, Магдагачинский, Сковородинский, Селемджинский) – менее 30 %. Здесь преимущественно развита добыча полезных ископаемых, в которой задействована основная часть занятых, в т. ч. вахтовым методом. В Амурской области в ряде районов задействовано большое число занятых в транспорте. В отдельных муниципальных районах доля бюджетных видов деятельности составляет менее 40 % из-за развитости других видов деятельности – лесопереработки (Тернейский район), рыбодобычи (Лазовский район), морского транспорта (Находка, Ванинский район), строительства (город Свободный, Свободненский и Шимановский районы). Следует учесть, что размер среднемесячной заработной платы зависит от расположения предприятия или организации одного и того же вида деятельности – в городе или в сельской местности (как правило, в городе он выше). Существует разница в размере среднемесячной заработной платы внутри вида деятельности. Например, в добыче полезных ископаемых размер заработной платы зависит от вида добываемого минерального ресурса (драгоценные металлы или полиметаллические руды), в обрабатывающей сфере и транспорте – от вида производственной деятельности и вида транспорта.

Выделяются следующие группы муниципальных образований юга Дальнего Востока по особенностям отраслевой структуры занятых по видам деятельности:

1. Административные центры субъектов с диверсифицированной структурой занятых. Стоит учитывать, что в них число занятых в бюджетных видах деятельности достигает около половины всех занятых, а в Биробиджане – свыше 70 %. Другая особенность – это более высокий размер среднемесячной заработной платы (в т. ч. и в бюджетных видах деятельности), чем в других муниципальных образованиях субъекта.

2. Пригородные муниципальные образования. Находятся в зоне тяготения крупных городов, включены в формирующуюся агломерацию. Их главная особенность – небольшое число занятых на 1000 человек населения и невысокий размер среднемесячной заработной платы. Причина – притягивание трудовых ресурсов в крупный город. К ним можно отнести Надеждинский район и города Артём (Владивосток), Хабаровский район (Хабаровск), Благовещенский район (Благовещенск). В некоторой степени, к этой группе можно отнести и Комсомольский район (Комсомольск-на-Амуре), Свободненский район (Свободный), Белогорский район (Белогорск), Биробиджанский район (Биробиджан), Смидовичский район (Хабаровск), Анучинский и Яковлевский район (Арсеньев), Шкотовский район (Владивосток), Партизанский район (Находка), сельские поселения Уссурийского городского округа (Уссурийск). При этом крупный город может оказывать свое влияние на структуру занятого населения как на весь район, так и фрагментарно – когда граничащие с городом населенные пункты полностью испытывают данное явление, а часть населенных пунктов района, удаленных от города, не испытывают даже косвенного влияния.

3. Районы с более высокая долей занятых в отдельных видах деятельности. В эту группу входят 16 районов, где определенные виды деятельности преобладают над бюджетными видами деятельности района. В этих районах отмечаются высокие значения коэффициента и в большинстве случаев его более положительная динамика, особенно, где преобладает сфера добычи полезных ископаемых и транспорта. В эту группу входят следующие районы: Аяно-Майский и Николаевский районы (добыча полезных ископаемых); Тында, Сковородинский, Ванинский и Верхнебурейский районы (транспорт); Свободный и Свободненский район (строительство); Арсеньев и Большой Камень (обрабатывающие произ-

водства); Лазовский район (рыбодобыча); Тернейский район (лесозаготовки и лесопереработка). Необходимо выделить районы, где большая занятость сразу в нескольких видах деятельности – Магдагачинский (добыча полезных ископаемых и транспорт), Тындинский (добыча полезных ископаемых и строительство), Шимановский (транспорт и строительство).

4. Многоотраслевые районы с высокими значениями коэффициента. В этих районах существует несколько видов деятельности, в которых занято большинство населения района. Доля занятых в бюджетных видах деятельности невелика. Для них характерны высокие значения рассчитанного коэффициента. Основная доля занятых приходится на энергетику (Пожарский, Тугуро-Чумиканский, Бурейский), добчу полезных ископаемых (Пожарский и Тугуро-Чумиканский), обрабатывающие виды деятельности (Амурский район и Находка), транспорт (Находка).

5. Многоотраслевые районы с невысокими значениями коэффициента. В эту группу входят Дальнегорск, Шкотовский и Хасанский районы Приморского края. В Дальнегорске развиты добыча полезных ископаемых (полиметаллы, бор), а также связанные с ними обрабатывающие производства. Но из-за высокой себестоимости производства и низких цен на эту продукцию на мировых рынках размер заработной платы здесь невысокий. В Шкотовском и Хасанском районах наиболее развиты транспорт, обрабатывающие производства, но в этих видах деятельности также отмечается небольшой размер среднемесячной заработной платы из-за небольших объемов выпускаемой продукции и предоставляемых услуг. Также в эту группу отнесены два района Амурской области – Зейский и Белогорский. В Зейском районе действует диверсифицированная структура занятых с небольшим размером среднемесячной заработной платы. В Белогорском районе развито сельское хозяйство, связанное с ним обрабатывающее производство, которое традиционно малооплачиваемое.

6. Районы с преобладанием бюджетных видов деятельности над всеми другими видами деятельности. Здесь численность занятых в бюджетных видах деятельности значительно больше половины всего занятого населения муниципального района. К этим районам относится значительная часть муниципалитетов Приморского края, Смидовичский район Еврейской автономной области, а также городские округа (Белогорск, Райчихинск, Шимановск) и Октябрьский район Амурской области. Значения рассчитанного коэффициента здесь невысокие, зачастую даже низкие.

7. Муниципальные районы с преобладанием бюджетных видов деятельности и одного из видов деятельности. В эту группу включены Комсомольск-на-Амуре (обрабатывающее производство), пгт Прогресс (электроэнергетика), Спасский (обрабатывающие производства), Охотский (добыча полезных ископаемых), Завитинский (транспорт) и Тамбовский районы (сельское хозяйство).

8. Муниципальные районы с преобладанием бюджетных видов деятельности с высокими значениями коэффициента. В эту группу можно отнести три муниципальных образования – Облученский, Советско-Гаванский районы и городской округ г. Зея. Здесь отмечается небольшое число занятых не в бюджетных видах деятельности, где более высокий уровень заработной платы.

9. Муниципальные районы с преобладанием бюджетных видов деятельности с невысокими значениями коэффициента. В эту группу попадает основная часть сельских районов.

10. Муниципальные районы с низкими значениями коэффициента. В этих муниципальных районах отмечается наибольшая зависимость занятых от бюджетных видов деятельности при отсутствии других видов деятельности (крайне низкие значения показателя занятых на 1000 человек населения). В эту группу попали все аутсайдеры по значению рассчитанного коэффициента. Это пригородные районы, а также ряд районов Приморского края.

Заключение

Предложенный коэффициент соотношения среднемесячной заработной платы и среднесписочной численности работников организации можно использовать для оценки уровня жизни населения в муниципальных образованиях. Коэффициент учитывает особенности отраслевой структуры занятого населения, характеризуя экономическую сферу районов.

По территориальным различиям коэффициента и их географических факторов формирования можно отметить следующее:

1. Ресурсная база (природно-ресурсный фактор). Районы, обладающие данным фактором, имеют в подавляющем большинстве случаев высокие значения коэффициента. Ярким примером служат северные районы Хабаровского края и Амурской области, где главным видом деятельности является добыча драгоценных металлов.

2. Экономико-географическое положение. Здесь отдельно нужно выделить транспортно-географическое положение. Особенно это касается тех районов, где проходят крупные транспортные пути (прежде всего, Транссиб и БАМ). Другим ярким примером служат прибрежные районы. В таких районах часто развиты портовые функции, а также осуществляется рыболовство и рыбопереработка.

3. Большие и крупные города, особенно административные центры субъектов. Для них характерны высокие значения коэффициента, а также в большинстве случаев диверсифицированная структура занятости. Самые такие города негативно влияют на пригородные районы, забирая себе значительную часть их трудовых ресурсов (маятниковая миграция). Также эти города подвержены влиянию общероссийских социально-экономических процессов. Яркий пример – кризисные явления 2014–2015 гг., от которых города до сих пор не восстановились.

4. Большинство муниципальных районов, основным видом деятельности которых является бюджетная сфера (образование, здравоохранение, культура, государственное управление). На ее долю, приходится более половины зарегистрированных работающих. Наименьшие значения коэффициента отмечаются в депрессивных сельских муниципальных районах, где бюджетная сфера составляет не менее 70 % занятого населения.

5. Строительство – сфера деятельности, которая обладает наибольшей динамичностью. Она, прежде всего, связана с реализацией инвестиционных проектов (строительство различных крупных объектов и сетей). И в период осуществления этих проектов она оказывает положительное значение для социально-экономической сферы районов. Но после реализации инвестиционных проектов такие районы, как правило, возвращаются в свое первоначальное положение. Яркий пример – строительство нефте- и газопроводов.

6. Большая разница размера среднемесячной заработной платы на муниципальном уровне по каждому из видов деятельности (в т. ч. бюджетных). В городах она больше, чем в сельских районах. Также ее размер различен внутри самих видов деятельности – добыча полезных ископаемых (драгоценные металлы или полиметаллические руды), обрабатывающие производства (машиностроение или пищевая), транспорт (железнодорожный или автомобильный) и т.д.

Список литературы

1. Антонова Н.Е., Ломакина Н.В. 2018. Природно-ресурсные отрасли Дальнего Востока: новые факторы развития. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 11 (1): 43–56 DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.3
2. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. 2011. Территориальные структуры хозяйства и экономические районы в долгосрочном развитии российского Дальнего Востока. Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук, 2: 18–28.

3. Бардаль А.Б. 2018. Транспортный комплекс Дальнего Востока: тенденции развития и роль в экономике. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 11 (2): 24–36. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.2
4. Мошков А.В. Территориально-отраслевые структуры промышленности и их изменения. В кн.: Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX и XXI веков. Под ред. П.Я. Бакланова. В 3-х томах. Том. 3 Территориальные социально-экономические системы. 2012а. Владивосток, Дальнаука: 222–289.
5. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Основные тенденции изменения территориальных структур хозяйства Тихоокеанской России. В кн.: Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего. Под ред. П.Я. Бакланова. 2012б. Владивосток, Дальнаука: 313–341.
6. Кадомцева С.В., Пивкина Н.Ю. 2018. Качество жизни населения в административных центрах субъектов Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа). Экономический анализ: теория и практика, 17 (11): 2091–2106. DOI: 10.24891/ea.17.11.2091
7. Калашникова И.В., Филиппова К.В. 2013. Некоторые социально-демографические аспекты кадрового обеспечения промышленности в регионах российского Дальнего Востока. Региональная экономика: теория и практика, 26: 12–17.
8. Каспарьянц Н.М. 2017. Региональный рынок труда: особенности его формирования и функционирования. Научно-методический электронный журнал «Концепт», 31: 1096–1100.
9. Кузнецова Н.В., Матев Н.А., Кочева Е.В. 2019. Социально-экономические риски Дальневосточного федерального округа. Менеджмент в России и за рубежом, 5: 36–46.
10. Локтиухина И.В., Забелина О.В., Новикова И.В. 2018. Регулирование занятости населения Дальнего Востока России. Экономика и управление: проблемы, решения, 4 (1): 3–12.
11. Мошков А.В. 2016. Особенности изменений в структуре занятого населения федеральных округов России. Региональные исследования, 4 (54): 45–55.
12. Потанин М.М. 2011. Инструменты государственного стимулирования экономического развития Дальнего Востока. Таможенная политика на Дальнем Востоке, 2 (55): 37–54.
13. Романов М.Т. 2009. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. Владивосток, Дальнаука, 317 с.
14. Сидоркина З.И. Романов М.Т. 2013. Региональные особенности занятости и уровня жизни населения в Дальневосточном макрорегионе. Уровень жизни населения регионов, 1: 61–71.
15. Шуняев А.В. 2015. Уровень и качество жизни населения как основа формирования конкурентоспособности рабочей силы региона. Уровень жизни населения регионов, 3 (197): 142–150.
16. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. 2017. Geographical differentiation of territorial structures of the economy in Pacific Russia, Geography and Natural Resources, 38 (1): 1–11.
17. Moshkov A.V. 2020. Structural Dynamics of the Employed Population of the Far Eastern Federal District of Russia. International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 24: 3283–3297.
18. Zemtsov S.P., Baburin V.L. 2016. How to assess advantages of economic-geographical position for Russian regions. R-Economy, 3: 385–401. <https://doi.org/10.15826/recon.2016.2.3.035>.

Reference

1. Antonova N.E., Lomakina N.V. 2018. Natural resource-based industries of the Far East: new drivers of development. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 11 (1): 43–56. (in Russian) DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.3
2. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Romanov M.T. 2011. Territorial structures of economy and economic regions in the long-term development of the Russian Far East. Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, 2: 18–28. (in Russian)
3. Bardal' A.B. 2018. The transport complex of the Far East: development trends and economic role. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 11 (2): 24–36. (in Russian) DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.2
4. Moshkov A.V. Territorial and sectoral structures of industry and their changes. In: Geosystems of Far East of Russia on boundary of XX-XXI centuries. In 3 vol. Volume 3. Territorial socio-economic systems. Ed. P.Ya. Baklanov. 2012a. Vladivostok, Publ. Dal Nauka: 222-289 (in Russian).

5. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Romanov M.T. The main trends in the change in the territorial structures of the economy of Pacific Russia. In: Tikhookeanskaya Rossiya: stranitsy. proshlogo. nastoyashchego. budushchego [Pacific Russia: pages of the past, present, future]. 20126 Ed. P.Ya. Baklanov. Vladivostok, Dalnauka: 313-341(in Russian).
6. Kadomtseva S.V., Pivkina N.Yu. 2018. Living standards in administrative centers of constituent entities of the Russian Federation: the Far Eastern Federal District case study. Economic Analysis: Theory and Practice, 17 (11): 2091–2106. (in Russian) DOI: 10.24891/ea.17.11.2091
7. Kalashnikova I.V., Filippova K.V. 2013. Nekotoryye sotsialno-demograficheskiye aspekty kadrovogo obespecheniya promyshlennosti v regionakh rossiyskogo Dalnego Vostoka [Some Socio-demographic aspects of industrial staffing in the regions of the Russian Far East]. Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika, 26: 12–17.
8. Kasparyants N.M. 2017. Regionalnyy rynok truda: osobennosti ego formirovaniya i funktsionirovaniya [Regional labor market: features of its formation and functioning]. Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept», 31: 1096–1100.
9. Kuznetsova N.V., Matev N.A. Kocheva E.V. 2019. Socio-economic risks of Far Eastern federal district. Management in Russia and Abroad, 5: 36–46. (in Russian)
10. Loktyukhina N.V., Zabelina O.V., Novikova I.V. 2018. Regulation of employment of the population of the Far East of Russia. Economy and Management: problems, solutions, 4 (1): 3–12. (in Russian)
11. Moshkov A.V. 2016. Special aspects of employment structure change in Russian Federation regions. Regionalnyye issledovaniya, 4 (54): 45–55. (in Russian)
12. Potanin M.M. 2011. Instrumenty gosudarstvennogo stimulirovaniya ekonomiceskogo razvitiya Dalnego Vostoka [Instruments of State Stimulation of Economic Development of the Far East]. Tamozhennaya politika na Dalnem Vostoke, 2 (55): 37–54.
13. Romanov M.T. 2009. Territorialnaya organizatsiya khozyaystva slaboosvoyennykh regionov Rossii [Territorial organization of the economy of poorly developed regions of Russia]. Vladivostok, Dalnauka, 317 p.
14. Sidorkina Z.I., Romanov M.T. 2013. Regionalnyye osobennosti zanyatosti i urovnya zhizni naseleniya v Dalnevostochnom makroregione [Regional features of employment and living standards of the population in the Far-Eastern Macro-Region]. Uroven zhizni naseleniya regionov, 1: 61–71.
15. Shunyaev A.V. 2015. The Standard of Living and Quality of Life of the Population as the Foundation for Building a Competitive Workforce in the Region. Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 3 (197): 142–150.
16. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. 2017. Geographical differentiation of territorial structures of the economy in Pacific Russia, Geography and Natural Resources, 38 (1): 1–11.
17. Moshkov A.V. 2020. Structural Dynamics of the Employed Population of the Far Eastern Federal District of Russia. International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 24: 3283–3297.
18. Zemtsov S.P., Baburin V.L. 2016. How to assess advantages of economic-geographical position for Russian regions. R-Economy, 3: 385–401. <https://doi.org/10.15826/recon.2016.2.3.035>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ушаков Евгений Александрович, младший научный сотрудник лаборатории территориально-хозяйственных структур Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniy A. Ushakov, Junior Researcher of Laboratory of Territorial and Economic Structures of the Pacific Institute of Geography of Far East Branch Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia